УДК 613.995:613.84

ИЗУЧЕНИЕ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ НАРКОГЕННЫХ МИФОВ СРЕДИ УЧАЩИХСЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО УЧИЛИЩА ГОРОДА КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ

Инглик Т.Н.[1], Чернявская Н.М. [1], Айбазова Л.Б. [1]

[1]*ФГБОУ ВПО «Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет» Минобрнауки России, Комсомольск-на-Амуре, Россия (681000, Комсомольск-на-Амуре, ул. Кирова, д.17, корпус 2), e-mail: egf-bgafim@yandex.ru*

Употребление субъектами образовательного процесса алкоголя, наркотиков, курение является в последние годы актуальной проблемой российского общества, так как представляет серьезную угрозу для национальной безопасности государства. В работе с применением анкетирования изучена распространенность наркогенных мифов среди учащихся учреждений начального профессионального образования. Выявлены основные мотивы, способствующие приобщению подростков к употреблению наркотических веществ. Изучены особенности распространения ложных представлений и мотивов наркотизации среди учащихся в зависимости от пола. Установлено, что только у 6,8% респондентов преобладает критическое отношение к наркотикам. Высокий риск наркотизации установлен более, чем у половины респондентов. Среди мотивов наркотизации преобладают гедонистические и традиционные мотивы. Опыт употребления наркотиков имеют 21,9% девушек и 40,7% юношей. Исследование показало, что только 74,5% респондентов откажутся от приема наркотического вещества.

Ключевые слова: учащиеся, учреждения начального профессионального образования, распространенность наркогенных мифов, мотивы и риск наркотизации.

STUDYING OF PREVALENCE OF NARCOGENE MYTHS AMONG PUPILS OF PROFESSIONAL SCHOOL OF THE CITY OF KOMSOMOLSK-ON-AMUR

Inglik T.H.[1], Chernyavskaya N. M.[1], Aybazova L.B.[1]

[1]*FGBOU VPO "Amur Humanitarian and Pedagogical State University" of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Komsomolsk-on-Amur, Russia (681000, Komsomolsk-on-Amur, st. of Kirov, 17, case 2), e-mail: egf-bgafim@yandex.ru*

The use by subjects of educational process of alcohol, drugs, smoking is in recent years an actual problem of the Russian society as poses serious threat for national security of the state. In work with application of questioning prevalence of delusions about drugs among pupils of establishments of primary professional education is studied. The main motives promoting familiarizing of teenagers with the use of narcotic substances are revealed. Features of distribution of false representations and motives of a narcotization among pupils depending on a floor are studied. It is established that only at 6,8% of respondents the critical relation to drugs prevails. The high risk of a narcotization is established more, than at a half of respondents. Among motives of a narcotization prevail hedonistically and traditional motives. 21,9% of girls and 40,7% of young men have experience of the use of drugs. Research showed that only 74,5% of respondents will refuse reception of narcotic substance.

Keywords: pupils, establishments of primary professional education, prevalence of delusions about drugs, motives and risk of a narcotization.

В последнее десятилетие в России употребление субъектами образовательного процесса алкоголя, наркотиков, курение превратилось в проблему, представляющую серьезную угрозу здоровью населения, экономике страны, социальной сфере и правопорядку. Основной возраст приобщения к употреблению психоактивных веществ (ПАВ) - подростковый, являющийся, как известно, сенситивным периодом в онтогенезе человека. Важным моментом в профилактической работе является выявление группы риска, так как в работе с подростками, склонными к наркотизации или имеющими опыт

употребления наркотиков, необходимо использовать дифференцированный принцип для организации эффективной профилактики.

Из современных подходов к профилактике употребления ПАВ следует выделить информационных подход, обеспечивающий формирование целостного представления об эпидемиологии наркотической ситуации. Как показывают исследования, недостаточный уровень информированности и знаний формирует ложные представления о психоактивных веществах, мешает формированию негативного отношения к употреблению ПАВ и, в конечном счете, способствует реализации мотивов употребления ПАВ [3, 4].

В настоящее время в обществе востребованы выпускники рабочих профессий. В связи с этим целью исследования явилось изучение риска наркотизации учащихся учреждения начального профессионального образования на основе распространенности в их среде наркогенных мифов и мотивов наркотизации [1, 2, 5]. В исследовании приняли участие 59 учащихся 1-3-х курсов специальности «Мастер сухого строительства» КГКОУ НПО ПУ №18 города Комсомольск-на-Амуре. Респонденты были разделены по гендерному признаку. Сравнительный анализ различий между группами проводили с использованием критерия Стьюдента.

В результате изучения распространенности среди опрошенных учащихся наркогенных мифов установлено, что самым распространенным мифом как у девушек, так и юношей является миф о том, что «если у вас сильная воля и трезвый взгляд на мир, вы никогда не станете наркоманом, даже попробовав на себе пару раз действие сильных наркотиков» (более 80%). Ложные представления о том, что «многие из тех, кому сейчас за 30, в юности и молодости периодически употребляли самые разные наркотики, однако физически зависимыми от них стали только единицы из них», имеют 77,7% юношей и 56,2%. Миф «употребление анаши и других производных конопли в течение долгого времени отражается на здоровье не более, чем курение табака и не вызывает зависимости» распространен у 70,3% юношей и у 49,9% девушек.

Таким образом, подростками недооцениваются негативные последствия употребления наркотических веществ и навязываются псевдокультурные мотивы наркотизации. С другой стороны, многими подростками переоценивается действие наркотиков. Так, 70,3% юношей считает, что «некоторые наркотики развивают мышление, воображение, раскрывают в человеке таланты и приносят творческое вдохновение художникам, поэтам». Каждая вторая девушка (49,9%) имеет ложные представления о том, что «внутренний мир наркомана, как правило, более утонченнее и богаче по сравнению с внутренним миром алкоголика».

У юношей по сравнению с девушками более распространенными являются мифы:

- «если человек, употребляющий наркотики, полностью уверен в том, что он в любой момент, когда захочет, может бросить, значит так и будет» (так считает 66,6% юношей против 27,5% девушек);

- «можно всю жизнь курить анашу и не переходить на более сильные наркотики» (так считает 66,6% юношей против 31,2% девушек);

- «если героин вдыхать через нос (нюхать), то зависимость от него, как правило, не возникает» (так считает 66,6% юношей против 37,5% девушек);

У юношей по сравнению с девушками менее распространен миф о том, что «во многих странах Востока подавляющее большинство мужского населения курит «травку» в течение всей жизни» (37% против 53,1%).

Определение индивидуальной предрасположенности респондентов проводилось путем сопоставления суммарных баллов по «шкале предрасположенности к интроекции наркогенных мифов» с суммарными баллами по «шкале критичного отношения к наркогенным мифам». Результаты распределения респондентов на группы представлены на рисунке 1.

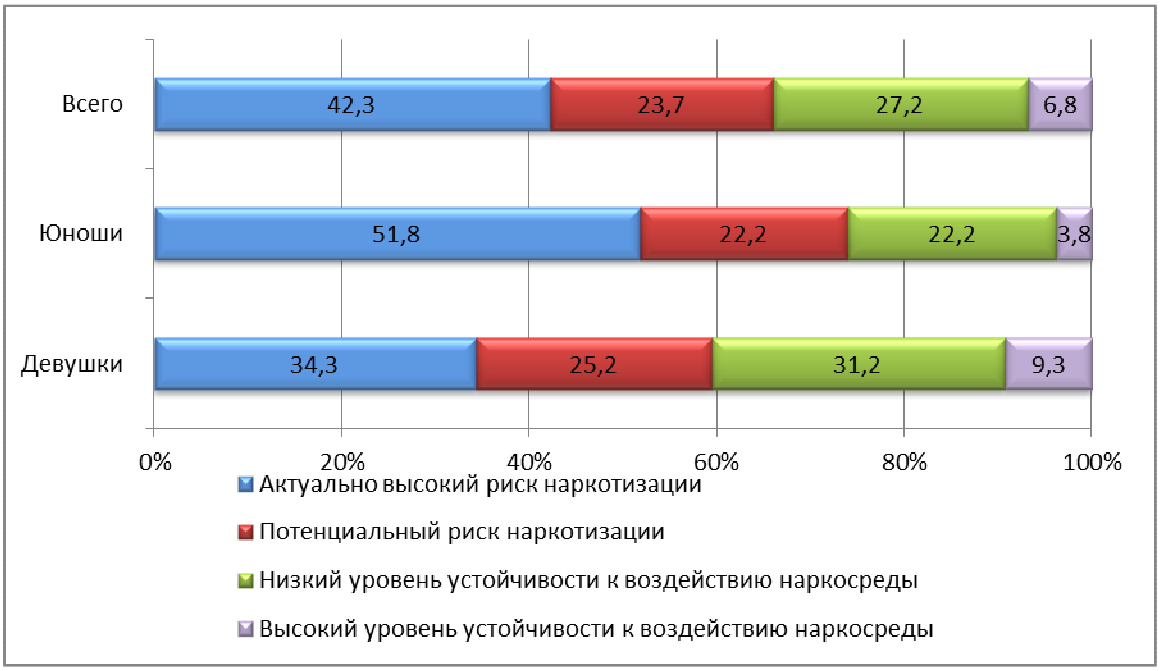

Рис. 1. Распределение респондентов на группы по степени интроекции наркогенных мифов и критичного отношения к ним (%)

В результате анализа полученных данных установлено, что высокий уровень устойчивости к воздействию наркосреды выявлен только у 6,8% респондентов, у которых преобладает критическое отношение к наркотикам.

Низкий уровень устойчивости к воздействию наркосреды установлен у 27,2% респондентов. Эти респонденты также критически относятся к наркотикам, однако, у них не сформировано устойчивое негативное отношение к наркотикам.

Высокий риск наркотизации по степени интроекции наркогенных мифов установлен у 42,3% респондентов. В группе риска находятся также респонденты, имеющие потенциальный риск наркотизации, т.е. которые не имеет устойчивую позицию по отношению к воздействию наркосреды, что составило 23,7%.

Сравнение гендерных различий показало, что в группе с актуально высоким риском наркотизации находится каждый второй юноша (51,8%) и каждая третья девушка (34,3%). В группах с низким и высоким уровнями устойчивости к воздействию наркосреды находятся 40,5% девушек и только 26% юношей.

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о том, что знания учащихся ПУ-18 о наркотиках носят недостаточный и фрагментарный характер, что не способствует формированию позитивных мотиваций относительно наркомании и опасность злоупотребления сильно недооценивается.

Изучение мотивов употребления наркотических веществ у респондентов проводилось с использованием методики И.В. Аксючиц, которая определяет характер мотивации и силу каждого мотива. Средние значения силы мотивов представлены в таблице 1.

Таблица 1

Средние значения силы мотивов наркотизации

Мотивы наркотизации	Средние значения, баллы		
	девушки	юноши	итого
Социально-психологические мотивы приема наркотиков			
Традиционные	15,5	14,9	15,3
Субмиссивные	14,0	15,4	14,9
Псевдокультурные	14,4	15,0	14,4
Личностные, персональные мотивы потребления наркотиков			
Гедонистические	15,9	15,7	15,8
Атарактические	14,4	15,5	15,1
Мотивы гиперактивации поведения	13,0	13,6	13,2
Мотивы осознаваемого влечения к наркотикам			
Абстинентные	14,8	14,6	14,8
Аддиктивные	14,0	15,3	14,2
Мотивы самоповреждения	13,0	13,1	13,0

Традиционные, субмиссивные и псевдокультурные мотивы образуют группу социально-психологических мотивов приема наркотиков. Среди этой группы мотивов, как видно из таблицы 1, доминируют традиционные мотивы, которые связаны со стремлением использовать нарковещества по праздникам и другим традициям. Второе ранговое место

занимают субмиссивные мотивы, которые отражают желание подчиняться прессингу значимых людей или референтной группе. Наименьшие значения силы мотивации установлены у псевдокультурных мотивов, которые свидетельствуют о стремлении приспособиться к наркоманическим ценностям молодежной субкультуры. У девушек первое, второе и третье ранговые места занимают соответственно традиционные, псевдокультурные и субмиссивные мотивы. У юношей первое, второе и третье ранговые места занимают соответственно субмиссивные, псевдокультурные и традиционные мотивы.

Гедонистические, атарактические и мотивы гиперактивации поведения образуют группу личностных, персональных мотивов потребления. Из этой группы мотивов наибольшие значения мотивации имеют гедонистические мотивы как у юношей, так и у девушек. Гедонистические мотивы могут отражать стремление получать физическое и психическое удовольствие от действия наркотика, а также желание пережить опыт наркотической эйфории. Второе ранговое место по силе мотивации в этой группе мотивов имеют атарактические мотивы, которые показывают желание нейтрализовать негативные эмоциональные переживания (напряжение, тревогу, страх) с помощью наркотиков. Наименьшие значения силы мотивации установлены у мотивов гиперактивации поведения, свидетельствующих о стремлении «выйти» из состояния скуки, душевного бездействия, либо о желании усилить эффективность своего поведения.

Абстинентные, аддиктивные и мотивы самоповреждения образуют патологическую мотивацию употребления наркотиков и свидетельствуют об осознаваемом влечении к наркотикам. В этой группе максимальные значения силы мотивации имеют абстинентные мотивы, которые выражают стремление с помощью наркотиков снять абстинентные явления, дискомфорт, улучшить самочувствие. Второе ранговое место по силе мотивации в этой группе мотивов имеют аддиктивные мотивы. Аддиктивные мотивы могут определять осознанное желание употреблять наркотики. Третье ранговое место по силе мотивации в этой группе мотивов имеют мотивы самоповреждения, которые отражают стремление употреблять наркотики назло другим и себе, в качестве протеста или из-за потери перспективы будущего, утраты смысла трезвой жизни. У юношей в этой группе в отличие от девушек первое ранговое место по силе мотивации имеют аддиктивные мотивы, а второе ранговое место – абстинентные мотивы.

Результаты определения риска наркотизации каждого респондента по величине прогностического коэффициента, который определялся с помощью уравнения регрессии, представлены на рисунке 2.

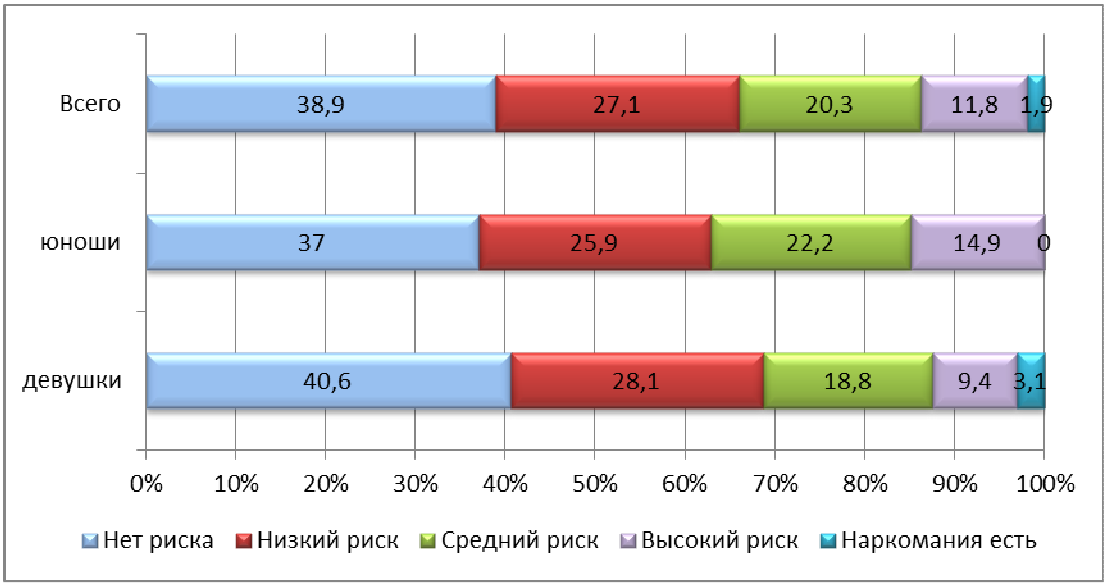

Рис. 2. Результаты определения риска наркотизации респондентов по величине прогностического коэффициента (%)

Как видно из рисунка 2, в зависимости от силы мотивов отсутствует риск наркотизации только у 38,9% респондентов. Низкий риск выявлен у 27,1% респондентов; средний риск – у каждого пятого респондента (20,3%). Большая сила мотивов установлена у каждого десятого респондента, что составило 11,8% респондентов и может являться критерием выраженной предрасположенностью к употреблению наркотиков.

Сравнение риска наркотизации по гендерному признаку не выявило статистически значимых различий. Исследование показало, что у 3,1% девушек, вероятно, есть наркотическая зависимость.

Иерархия мотивов употребления наркотических веществ у респондентов в зависимости от риска наркотизации представлена в таблице 2, из которой видно, что в группе респондентов с высоким риском наркотизации, как у юношей, так и у девушек, большую силу имеют мотивы гиперактивации поведения (t >2). В отличие от респондентов других групп у девушек с низким риском и отсутствием риска более выражены традиционные мотивы, а у девушек со средним риском – аддиктивные мотивы. У юношей с отсутствием риска большую силу имеют гедонистические мотивы, а у юношей с низким или средним риском преобладают атарактические мотивы. Наличие у респондентов субмиссивных и аддиктивных мотивов не исключает риска наркотизации.

Таблица 2

Иерархия мотивов наркотизации в группах
в зависимости от величины прогностического коэффициента

Группа риска	Ранговое место		
	1	2	3
Девушки			
Нет риска	Традиционные	Субмиссивные	Гедонистические
Низкий риск	Традиционные	Псевдокультурные	Гедонистические
Средний риск	Аддиктивные	Мотивы гиперактивации поведения	Гедонистические
Высокий риск	Мотивы гиперактивации поведения	Гедонистические	Атарактические
Юноши			
Нет риска	Гедонистические	Субмиссивные	Аддиктивные
Низкий риск	Атарактические	Псевдокультурные	Аддиктивные
Средний риск	Атарактические	Аддиктивные	Псевдокультурные
Высокий риск	Мотивы гиперактивации поведения	Псевдокультурные	Гедонистические

Изучение отношения подростков к ПАВ с применением анкетирования показало, что первую информацию о наркотиках 35,6% респондентов получали от учителей, 30,5% – от родителей и 22% – от приятелей. Только каждый десятый респондент о наркотиках узнал из средств массовой информации.

В результате изучения ответов девушек установлено, что для большинства информация носила негативный характер, что составило 78,1%. В пользу наркотиков информация оказалась для 12,5% девушек; неопределенная – для 6,3% девушек. Среди юношей только каждый второй получил негативную информацию (59,3%). Для каждого пятого (22,2%) информация была в пользу наркотиков. При этом информацию в пользу наркотиков получили респонденты, узнавшие о наркотиках от приятелей, что составило 70%.

Выяснение отношения учащихся к полученной информации о наркотиках показало, что каждый третий респондент отнесся к ней либо безразлично (30,5%), либо информация его испугала (33,8%), либо информация заинтересовала респондента (33,8%).

Большинство ответивших респондентов наиболее интересной и достоверной считают информацию, полученную от родителей и учителей, что составило соответственно 30,5% и 27,2%. Но каждый пятый респондент (20,3%) доверяет информации, полученной от друзей. При этом только каждый десятый респондент относится с доверием и интересом к информации в СМИ. Изучение гендерных различий показало, что девушки по сравнению с юношами меньше доверяют родителям и больше доверяют, чем юноши средствам массовой информации.

Изучение отношения респондентов к людям, потребляющим наркотики, показало, что примерно каждый пятый респондент либо относится к ним с интересом (22%), либо

безразлично (22%), либо с завистью (20,4%), либо осуждает людей, употребляющих наркотики (20,4%). С сочувствием относится 15,2% респондентов.

Сравнение ответов девушек и юношей показало, что количество девушек, которые относятся с сочувствием к людям, потребляющим наркотики, в сравнении с юношами больше (21,9% против 7,5%). Количество девушек, которые относятся с завистью к людям, потребляющим наркотики, в сравнении с юношами меньше (15,7% против 25,9%).

В результате исследования установлено, что количество девушек, которые попробовали наркотик, составило 21,9%; а юношей – 40,7%, что по сравнению с девушками почти в 2 раза больше. При этом каждому четвертому респонденту предлагал попробовать наркотики близкий друг. Не предлагали испытать на себе действие какого-либо наркотического вещества только 8,5% респондентам. Исследование показало, что только 74,5% откажутся от приема ПАВ, а 23,7% респонденов согласится его принять.

Таким образом, исследование показало низкий уровень нетерпимости к потреблению наркотиков. У большинства респондентов критическое отношение к наркотикам не выработано, многие сведения недостоверны и опасность злоупотребления сильно недооценивается. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости использования информационных, образовательных, психолого-педагогических технологий для организации мероприятий вторичной профилактики употребления ПАВ среди учащихся начального профессионального образования.

Список литературы

1. Аксючиц И.В. Методика изучения мотивов употребления наркотиков // Психологический журнал. – 2007. – №1(13). – С. 52-59.

2. Аксючиц И.В. Прогностические возможности опросника «Мотивы употребления наркотиков» // Психологический журнал. – 2007. – №3(15). – С. 80-85.

3. Ахмерова С.Г., Ижбулатова Э.А. Организация профилактики наркомании, алкоголизма и табакокурения как компонент воспитательной деятельности школы // Здоровьесберегающее образование. – 2012, № 2(22). – С. 93-97.

4. Инглик Т.Н., Чернявская Н.М., Айбазова Л.Б. Изучение распространенности наркогенных мифов среди школьников города Комсомольска-на-Амуре // Современные проблемы науки и образования. 2014, № 6. – URL: http://www.science-education.ru/120-17122 (дата обращения 07.11.2015)

5. Малюченко Г.Н. Профилактика наркомании в образовательной среде: Проблемно-ориентированный подход. – Балашов: Изд-во БГПИ, 2001. – 76 с.

Рецензенты:

Тяжелков А.П., д.м.н., профессор, главный врач КГБУЗ «Городская больница № 7» Министерства здравоохранения Хабаровского края, г. Комсомольск-на-Амуре.

Шумейко А.А., д.п.н., профессор, профессор кафедры профессионального образования, ректор ФГБОУ ВПО «Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет» Минобрнауки России, г. Комсомольск-на-Амуре.